

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

1 9 3 8

8

ТЕАТР, КИНО, САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, МУЗЫКА, ЖИВОПИСЬ

ЧЕХОВСКАЯ ШУТКА НА ЭКРАНЕ

Обычно кинематография знает два типа фильмов: полнометражные — картины, полностью заполняющие программу киносеанса, и короткометражные ленты, как правило, используемые в качестве дополнения к программе.

Новый фильм, выпущенный киностудией «Советская Беларусь» «Медведь» (по А. Чехову), начинает собой новый жанр в кино — своеобразных миниатюр, кино-новелл, картин сокращенного метража. Необходимость создания таких малометражных картин назрела давно. Особенно приятно, что этот фильм пополняет собой небогатый перечень советских комедийных фильмов, дающих наибольшие возможности для использования самых разнообразных выразительных средств.

Приято считать, что чеховская драматургия очень трудна для театра и уж совершенно далека от кино. Казалось бы, что и водевиль «Медведь» с присущими ему единствами времени и места действия не представляет интереса для кинематографа, не позволяет использовать ни одной из его специфических возможностей.

Фильм «Медведь» (автор-режиссер И. Анненский) опровергает искусственно созданные теории о неприменимости некоторых жанров. Вот почему успех «Медведя» — успех принципиальный, утверждающий новый для кинематографии жанр кино-водевиля, открывающий дорогу на экран — веселой шутке, скетчу, миниатюре.

Авторам фильма удалось создать очень живое, яркое и своеобразное зрелище. Тонкая режиссерская работа в сочетании с первоклассной актерской игрой засл. арт. О. Андровской и засл. арт. М. Жарова сохранили внутренний стиль водевиля, аромат чеховской шутки. Чувство хорошего вкуса и такта помогло режиссеру и актерам, пользуясь специфическими средствами кино, вскрыть остроту водевильной ситуации, легко, без малейшего нажима обрисовать необычные, тонко шаржированные характеры. Это настоящее понимание Чехова не изменяет режиссеру даже и в тех сценах, которые дополнительно введены в фильм и отсутствуют в водевиле. Расширяя рамки действия, режиссер всегда исходит из органической необходимости полнее раскрыть характеры и во всех этих дополнительных

Кадр из фильма «Медведь». Смирнов (засл. арт. М. Жаров) и Попова (засл. арт. О. Андровская)

сценах постоянно отталкивается от авторского текста и ремарок.

Так, например, фраза Смирнова в водевиле «Я стреляю и попадаю пулей в подброшенную копейку» — родила пролог фильма (сцена на квартире у Смирнова), другая фраза «Неделю будешь больна, неделю будешь сидеть» — породила сцену обеда у Поповой. Перенос места дуэли в сад точно так же продиктован намеком Чехова: «В комнатах стреляться неудобно».

В своем естественном стремлении преодолеть камерность водевиля, режиссер вышел победителем именно благодаря вдумчивому отношению к материалу Чехова и полному отсутствию каких-либо надуманных трюков.

Так же правильно поступил режиссер, отказавшись от излишних в данном случае попыток псевдосоциально «углубить» характеры действующих в водевиле лиц. Эта попытка, применявшаяся некоторыми режиссерами (вспомним неудачный опыт Вс. Мейерхольда «33 обморока»), была бы заранее обречена на

провал, привела бы к опошлению и засушиванию веселой чеховской шутки, водевильными средствами ярко вскрывающей пустоту и никчемность ее «героев».

Картина радует высоким профессионализмом всего молодого постановочного коллектива; работа оператора и художника в немалой степени способствовала успеху фильма. Музыка (В. Желобинский), имея чисто иллюстративный характер, помогает восприятию фильма. Очень удачно найдены романсы, который исполняет Попова, и песенка, напеваемая Смирновым.

Пожалуй, единственный упрек, который можно предъявить автору фильма, — это некоторое избытие режиссерских и актерских деталей. Излишни и не вполне оправданы повторения некоторых монологов. Это ослабляет ритм фильма и лишает водевиль необходимой лаконичности. Но в целом фильм — несомненная удача молодого коллектива, успешно справившегося с трудной и ответственной задачей экранизации чеховского произведения.

Б. Зиссерман